

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 11g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса
(временное лишение водительских прав)

КИШИНЭУ

17 января 2019 г.

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 17 января 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 17 января 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса, представленное по инициативе судьи Леонида Туркулец в деле № 19-5/2018, находящемся в производстве суда Кахул, главный офис.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено в Конституционный суд 17 января 2019 года в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Прокурор в Прокуратуре Кахул 26 декабря 2018 года подал ходатайство в суд Кахул, главный офис, о применении меры пресечения в виде временного лишения водительских прав в отношении Владимира Демьянчик, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹ ч. (3) Уголовного кодекса [*отказ водителя транспортного средства от теста на алкоголь*].

4. Определением от 2 января 2019 года судебная инстанция по собственной инициативе заявила об исключительном случае неконституционности статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса и направила обращение в Конституционный суд для его разрешения. Оспариваемые законодательные положения предусматривают процедуру применения меры пресечения в виде временного лишения водительских прав.

В. Применимое законодательство

5. Применимые положения Конституции:

Статья 21

Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 124

Прокуратура

«(1) Генеральный прокурор назначается на должность Президентом Республики Молдова по представлению Высшего совета прокуроров на семилетний срок, который не может быть возобновлен.

(2) Генеральный прокурор освобождается от должности Президентом Республики Молдова по представлению Высшего совета прокуроров в соответствии с законом, по объективным причинам и на основе прозрачной процедуры.

(3) Назначение, перевод, повышение в должности и увольнение нижестоящих прокуроров осуществляются Генеральным прокурором по предложению Высшего совета прокуроров».

6. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 182

Временное лишение водительских прав

«(1) Временное лишение водительских прав является мерой пресечения, применяемой к лицам, совершившим транспортное преступление, а также использовавшим транспортное средство при совершении преступления.

(2) В случае преступления, за совершение которого предусматривается наказание в виде лишения или аннулирования права управления транспортными средствами, констатирующий орган изымает водительское удостоверение до вынесения

определения судьей по уголовному преследованию. В этом случае прокурор, руководящий уголовным преследованием или осуществляющий его, не позднее трех дней подает судье по уголовному преследованию ходатайство о применении меры пресечения в виде временного лишения водительских прав.

(3) Временное лишение водительских прав применяется в качестве как основной меры, так и дополнительной к другой мере пресечения и назначается судьей по уголовному преследованию по мотивированному ходатайству прокурора, руководящего уголовным преследованием или осуществляющего его.

(4) Судья по уголовному преследованию рассматривает не позднее трех дней со дня подачи мотивированное ходатайство прокурора, руководящего уголовным преследованием или осуществляющего его, о временном лишении водительских прав с вынесением определения, которое должно содержать одно из следующих решений:

- а) удовлетворение ходатайства и временное лишение водительских прав;
- б) отклонение ходатайства и возвращение водительского удостоверения владельцу.

(5) Временное лишение водительских прав применяется судьей по уголовному преследованию на срок, который не может превышать максимальный срок, предусмотренный для наказания в виде лишения права управления транспортными средствами.

(6) Срок исполнения меры пресечения по временному лишению водительских прав включается в срок исполнения наказания в виде лишения или аннулирования права управления транспортными средствами.

(7) Не позднее трех дней со дня вынесения определения его копия вручается прокурору, руководящему уголовным преследованием или осуществляющему его, и лицу, в отношении которого был возбужден уголовный процесс, или направляется им, если они не присутствовали на заседании по рассмотрению уголовного дела, о чем делается запись в деле».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

7. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что положения ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса обязывают прокуроров подавать судье по уголовному преследованию ходатайства о применении меры пресечения в виде временного лишения водительских прав тогда, когда они руководят уголовным преследованием или осуществляют его в отношении преступлений, по которым закон предусматривает наказание в виде лишения права управления транспортным средством или аннулирования этого права. В этом случае нарушается принцип независимости прокуроров, гарантированный статьей 124 Конституции.

8. Кроме того, автор обращения считает, что временное лишение водительских прав приравнивается к началу исполнения наказания в виде

лишения права управления транспортным средством, что нарушает презумпцию невиновности подозреваемого, гарантированную статьей 21 Конституции.

9. Автор также отметил, что оспариваемые законодательные положения не отвечают требованиям качества закона, поскольку не предусматривают с достаточной ясностью срок, на который может быть установлено временное лишение водительских прав, в нарушение статьи 23 ч. (2) Конституции. Хотя ч. (5) статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что временное лишение водительских прав применяется судьей по уголовному преследованию на срок, который не может превышать максимальный срок, предусмотренный для наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, не ясно, если законодатель имел в виду максимальный срок наказания, предусмотренный общей частью Уголовного кодекса, либо предусмотренный особенной частью.

В. Оценка Конституционного суда

10. Рассмотрев приемлемость обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

11. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

12. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено по инициативе судьи в суде Кахул, главный офис, Леонида Туркулец. Обращение подано субъектом, наделенным таким правом, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

13. Предметом обращения об исключительном случае неконституционности являются положения статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса, регулирующие условия и порядок применения меры пресечения в виде временного лишения водительских прав.

14. Часть (2) статьи 182 кодекса предусматривает, что в случае преступления, за совершение которого предусматривается наказание в виде лишения или аннулирования права управления транспортными средствами, констатирующий орган изымает водительское удостоверение до вынесения определения судьей по уголовному преследованию. В этом случае прокурор, руководящий уголовным преследованием или осуществляющий его, не позднее трех дней подает судье по уголовному преследованию ходатайство о применении меры пресечения в виде временного лишения водительских прав. Часть (4) этой же статьи устанавливает, что судья по уголовному преследованию рассматривает ходатайство о временном лишении водительских прав с вынесением определения, которое должно содержать одно из следующих решений: а) удовлетворение ходатайства и временное

лишение водительских прав или b) отклонение ходатайства и возвращение водительского удостоверения владельцу.

15. Конституционный суд отмечает, что в процессе применения данной меры пресечения судья не высказывается по вопросу о виновности или невиновности водителя. Временное лишение водительских прав лиц, подозреваемых в совершении транспортных преступлений (например, управление в состоянии сильного алкогольного опьянения), направлено на отстранение от управления транспортным средством водителей, представляющих опасность, обеспечивая тем самым безопасность другим участникам дорожного движения.

16. В связи с этим, Европейский суд отмечал, что немедленное изъятие водительских удостоверений за совершение транспортных преступлений является неотложной и предупредительной мерой. Это оправдывает немедленное применение такой меры и ничто не указывает на ее карательный характер. Лишение водительских прав отличается от лишения права управления, являющегося наказанием, применяемым судами при завершении уголовного процесса. Только в последнем случае судья высказывается по вопросу о виновности лица (см. постановление Европейского суда по делу *Escoubet против Бельгии*, 28 октября 1999, § 37).

17. С учетом того, что мера временного лишения водительских прав преследует не карательную, а только предупредительную цель, и того, что в ходе применения этой меры судья не высказывается по вопросу о виновности лица, Конституционный суд не может согласиться с доводами о действии в этом деле статьи 21 Конституции, гарантирующей презумпцию невиновности.

18. В этом контексте, установление оспариваемыми положениями обязанности подавать ходатайства о применении меры пресечения в виде временного лишения водительских прав приравнивается к необходимости сохранения безопасности движения на дорогах. Конституционный суд не может признать наличие нарушения независимости прокуроров, поскольку законодатель дает преимущество защите общественного интереса, безопасности дорожного движения и, непосредственно, жизни и здоровью других лиц.

19. Что касается предполагаемой неясности срока, на который может быть применена мера по временному лишению водительских прав, Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на возможность двусмысленного толкования: этот период не должен превышать максимальный срок наказания в виде лишения права управления, предусмотренного в общей части Уголовного кодекса, либо он не должен превышать срок этого же наказания, предусмотренного в особенной части кодекса.

20. Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения вступили в силу недавно, а именно – 14 декабря 2018 года, и еще не сформировалась судебная практика по их применению. Поэтому, учитывая, что судебные инстанции обладают суверенитетом в области толкования

закона, в их компетенцию входит толкование, разъяснение и устранение сомнений по применению статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса, в том числе по вопросу о сроке применения данной меры пресечения. В этом контексте, Европейский суд отмечал, что всегда будет оставаться элемент неопределенности в отношении смысла нового законодательного положения, пока оно не будет истолковано и применено внутренними судами (см., *mutatis mutandis*, *Perinçek против Швейцарии*, 15 октября 2015 года [БП], §135, §138; *Jobe против Соединенного Королевства* (dec.), 14 июня 2011 года; *Дмитриевский против России*, 3 октября 2017 года, § 82). Тот факт, что этот случай относится к числу первых, не приводит к выводу, что толкование закона непредсказуемо, так как в любом случае наступает день, когда определенная правовая норма применяется впервые (см., *mutatis mutandis*, *Sekmadienis ltd. против Литвы*, 30 января 2018 года, § 67). При разумном толковании оспариваемые положения могут быть разъяснены.

21. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса является необоснованным.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года, представленное по инициативе судьи Леонида Туркулец в деле № 19-5/2018, находящемся в производстве суда Кахул, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 17 января 2019 г.
ОКС № 8
Дело № 11g/2019 г.